

DOI 10.24412/1829-0450-2025-4-74-87
УДК 33

Поступила: 25.06.2025г.
Сдана на рецензию: 27.06.2025г.
Подписана к печати: 20.07.2025г.

АНАЛИЗ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ АРМЕНИИ СО СТРАНАМИ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА¹

В.Р. Мнацаканян

Российско-Армянский (Славянский) университет
vilen.mnatsakanyan@rau.am
ORCID: 0009-0007-6344-6893

АННОТАЦИЯ

Актуальность

Торговые отношения между Арменией и странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) с начала 1990-х по 2024г. развивались на фоне стремительного роста экономической значимости региона. За последние десятилетия государства Персидского залива заняли ключевые позиции не только в мировой энергетике, но и в торговле, логистике, финансах и инвестиционной активности, превратившись из регионального центра в один из важных узлов глобальной экономики. На этом фоне торговые связи Армении со странами ССАГПЗ остаются ограниченными и слабо диверсифицированными: наблюдается высокая степень товарной и географической концентрации, сосредоточенной преимущественно на Объединенных Арабских Эмиратах. Рост экспортных объемов после 2022г. обусловлен расширением поставок ограниченного набора продукции, тогда как институциональная фрагментарность и отсутствие комплексной внешнеэкономической стратегии продолжают сдерживать развитие полноценного и устойчивого партнерства.

Методы и методология

В исследовании использованы официальные статистические данные о взаимной торговле, а также данные о товарной структуре экспорта и импорта с детализацией по стране торговли и стране происхождения, что позволило рассчитать коэффициент посреднической торговли. Применены методы структурного анализа экспортно-импортных потоков между Арменией и Объединенными Арабскими Эмиратами, а также ретроспективный и сравнительный подходы, что обеспечило комплексное понимание динамики и особенностей торговых отношений.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 24AA-5B054).

Результаты

Статистический анализ показал устойчивую концентрацию торговых потоков на ОАЭ как в импорте, так и в экспорте. После 2022г. наблюдается усиление товарной концентрации, что усиливает уязвимость торговли к внешним колебаниям.

Выводы

Отсутствие институционализированной внешнеэкономической политики в условиях краткосрочного положительного шока снижает вероятность устойчивого роста. Без стратегических мер по диверсификации и укреплению экономических связей текущее расширение торговли не приведет к долгосрочному развитию взаимных отношений.

Ключевые слова: Армения, страны ССАГПЗ, внешняя торговля, внешнеэкономическая политика, торговая структура.

Введение

За последние десятилетия страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) значительно укрепили свои позиции как в глобальной, так и в региональной экономике. Если в 1990г. доля ВВП стран Залива составляла 0,84% от мирового ВВП, 38,16% – от совокупного ВВП арабских стран и 27,73% – от общего ВВП региона MENA, то к 2023г. эти показатели выросли соответственно до 1,99%, 60,17% и 48,91% (График 1). Параллельно с экономическим ростом усилилось значение стран ССАГПЗ как финансового, инвестиционного и логистического хаба [1]. Это обусловлено как внутренней политической стабильностью, так и реализацией национальных программ экономической трансформации (в частности, стратегией Vision 2030 и аналогичными инициативами). Активное участие стран Залива в международных торговых и инфраструктурных проектах повышает их роль в мировой экономике и делает регион особенно привлекательным для государств, ориентированных на развитие внешнеэкономических связей [2].

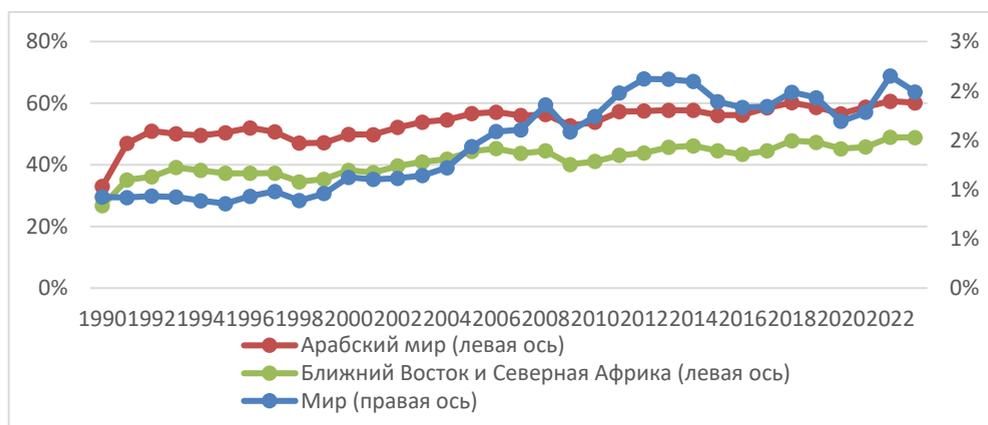


График 1. Доля ВВП ССАГПЗ в мире, Арабском мире и в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (в %).

Источник: база данных Всемирного банка: <https://data.worldbank.org/> [3].

С учетом географической близости Армении к региону Персидского залива, а также растущей роли стран ССАГПЗ в мировой торговле, исследование динамики и структуры экономических связей приобретает особую актуальность. Особенно это важно в условиях нарастающей глобальной турбулентности и после внешнеэкономического шока 2022г., приведшего к трансформации ряда международных торговых маршрутов и перераспределению экспортных потоков. В этом контексте заметен резкий рост армянского экспорта в Объединенные Арабские Эмираты при одновременном сохранении ограниченного круга экспортируемых товаров [4].

Основная часть (в виде подзаголовков, сформулированных автором)

Анализ торговых отношений Армении и стран ССАГПЗ

С точки зрения развития внешнеторговых отношений Армении со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), особое значение приобретает рассмотрение структуры внешнеторгового оборота как в разрезе экспортных, так и импортных потоков. За период 1995–2024гг. Объединенные Арабские Эмираты стабильно занимали положение основного экспортного партнера Армении среди стран региона (График 2). Этот факт подчеркивает центральную роль ОАЭ в формировании экспортной географии Армении в направлении ССАГПЗ.

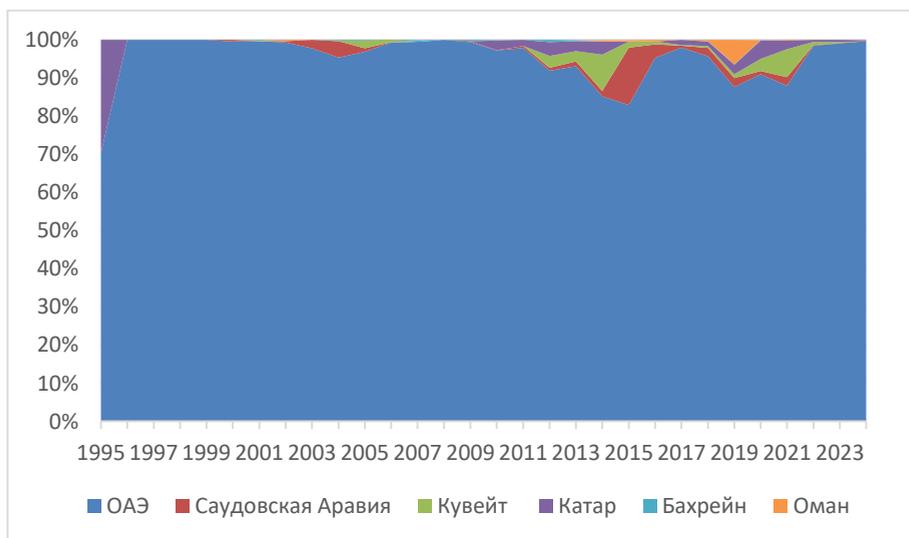


График 2. Экспорт Армении в страны ССАГПЗ (% по странам от общего экспорта в страны ССАГПЗ), 1995–2024гг.

Источник: база данных Статистической службы Республики Армения, <https://armstat.am/am/> [5].

Особенно примечательно усиление экспортной концентрации после 2022г.: если в 2021г. на долю ОАЭ приходилось 88% от общего объема армянского экспорта в страны ССАГПЗ, то к 2024г. этот показатель достиг 99,64%. Подобная динамика свидетельствует не только о росте зависимости от одного торгового направления, но и об отсутствии диверсификации на уровне субрегионального внешнеэкономического взаимодействия.

Анализ импорта Армении из стран ССАГПЗ демонстрирует схожую картину: за исключением Объединенных Арабских Эмиратов, доля остальных государств региона в общем объеме ввоза остается стабильно низкой (График 3). Однако при рассмотрении импорта по странам происхождения структура оказывается менее концентрированной (График 4), что указывает на экспортный характер части поставок. Это свидетельствует о том, что значительная доля товаров, поступающих в Армению из стран ССАГПЗ и сопредельных регионов, проходит через территорию ОАЭ. В этом контексте Эмираты выступают не только как основной торговый партнер, но и как ключевое звено в цепочке посреднической торговли, обеспечивая логистическое и коммерческое посредничество во внешнеэкономических связях Армении.

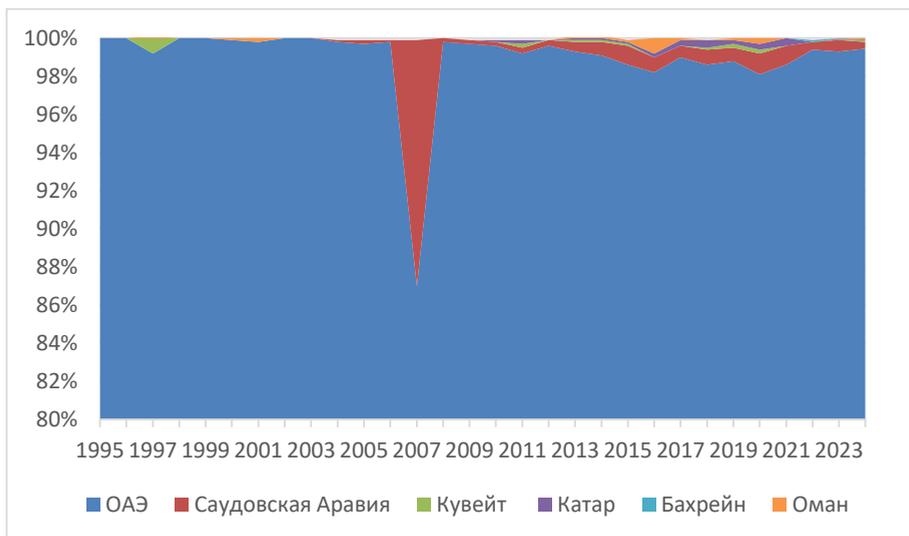


График 3. Импорт (по торгующей стране) Армении в страны ССАГПЗ (% по странам от общего импорт в страны ССАГПЗ), 1995–2024гг.

Источник: база данных Статистической службы Республики Армения, <https://armstat.am/am/> [6].

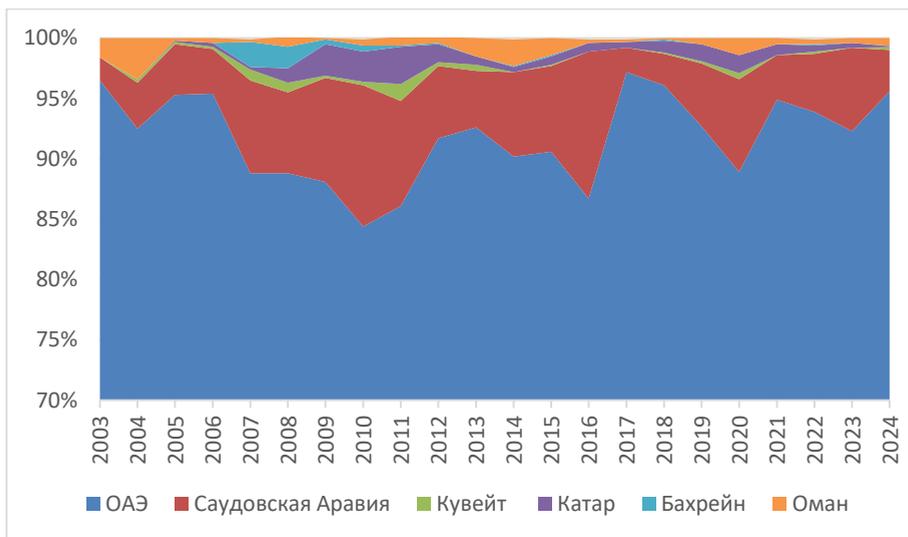


График 4. Импорт (по стране происхождения) Армении в страны ССАГПЗ (% по странам от общего импорта в страны ССАГПЗ), 2003–2024гг.

Источник: база данных Статистической службы Республики Армения, <https://armstat.am/am/> [7].

Промежуточный характер торговых потоков через ОАЭ дополнительно подтверждается расчетом индекса посреднической торговли за период 2003–2024гг. В частности, в 2024г. данный индекс составил 443%, что означает, что объем экспорта из ОАЭ в Армению почти в четыре раза превысил объем продукции, произведенной непосредственно на территории страны (График 5). Эта диспропорция указывает на активное использование ОАЭ в качестве логистического и реэкспортного узла, особенно в рамках поставок товаров азиатского и ближневосточного происхождения.



График 5. Коэффициент и абсолютное значение посреднической торговли между ОАЭ и Арменией, 2003–2024гг.

Источник: составлено автором на базе данных Статистической службы Республики Армения: <https://armstat.am/am/> [8].

Индекс посреднической торговли достиг пикового значения в 2008г., однако в последующие годы, на фоне глобального финансового кризиса и сокращения объемов мировой торговли, наблюдалась тенденция к снижению данного показателя. С 2017г. индекс вновь демонстрирует устойчивый рост, отражая усиливающееся значение Объединенных Арабских Эмиратов как логистического и торгово-посреднического узла в регионе. Такая зависимость сопровождается не только краткосрочными торговыми преимуществами, но и формирует стратегические риски, связанные с односторонней географической ориентацией и уязвимостью к политико-экономическим изменениям в одном государстве-партнере. Полученные результаты подчеркивают необходимость институционального пересмотра экспортно-импортной политики Армении в отношении стран Персидского залива и перехода от ситуационного взаимодействия к устойчивой и целенаправленной внешнеэкономической стратегии на субрегиональном уровне.

Экономическое значение ОАЭ в структуре внешней торговли Армении с ССАГПЗ

Для анализа перспектив развития внешнеэкономических связей Республики Армения со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) необходимо рассмотреть динамику и структуру торговых отношений с Объединенными Арабскими Эмиратами, которые на

протяжении последних лет выступают в качестве ключевого партнера Армении в данном субрегионе. В период с 2012 по 2024г. товарооборот между Арменией и ОАЭ увеличился в абсолютном выражении более чем в 40 раз, достигнув 5 701 783,388 тыс. долл. США. Доля ОАЭ в общем товарообороте Республики Армения в 2024г. составила 18,91% (см.: График 6), при совокупном приросте на уровне 244%. Основным фактором роста стал экспорт, обеспечивший основную динамику двусторонней торговли. Так, в рассматриваемый период экспорт из Армении в ОАЭ увеличился примерно в 5,9 раза и достиг 13 092 206,24 тыс. долл. США в 2024г., что составляет 40,14% от общего объема армянского экспорта (График 7). Данный показатель подтверждает исключительное значение ОАЭ как экспортного направления вне ЕАЭС и других традиционных рынков. Импорт из ОАЭ демонстрирует менее выраженную, но все же положительную динамику: с 2012г. он увеличился в 2,5 раза. В 2023 году его доля в общем объеме импорта Армении составляла лишь 0,93% (График 8). Однако в 2024г. произошел резкий скачок: объемы импорта выросли на 14 316%, с 119 213,8 тыс. долл. США до 17 066 882,29 тыс. долл. США. В относительном выражении это составило 2,63% от общего объема армянского импорта.



График 6. Товарооборот между Арменией и ОАЭ (абсолютное значение и % от общего объема), 2012–2024гг.

Источник: база данных Статистической службы Республики Армения, <https://armstat.am/am/> [9].



График 7. Экспорт Армении в ОАЭ (абсолютное значение и % от общего объема), 2012–2024гг.

Источник: база данных Статистической службы Республики Армения, <https://armstat.am/am/> [10].



График 8. Импорт (по торгующей стране) из ОАЭ в Армению (абсолютное значение и % от общего объема), 2012–2024гг.

Источник: база данных Статистической службы Республики Армения, <https://armstat.am/am/> [11].

Таким образом, структура двусторонней торговли между Арменией и ОАЭ характеризуется значительным преобладанием экспорта, тогда как импортная составляющая, несмотря на впечатляющий скачок в 2024г., оказывает менее значимое влияние на общий объем товарооборота. Это подчеркивает экспортно-ориентированный характер внешнеторговых отношений, а также высокую степень асимметрии и зависимости от отдельных товарных потоков. Учитывая масштабы взаимодействия с ОАЭ, формирование устойчивой внешнеэкономической стратегии Армении в отношении стран ССАГПЗ требует углубленного анализа институциональных, логистических и торговых механизмов, а также оценки рисков, связанных с высокой концентрацией и ограниченной диверсификацией.

Анализ торговой структуры между Арменией и ОАЭ

Анализ товарной структуры армянского экспорта в Объединенные Арабские Эмираты в 2016–2023гг. демонстрирует устойчивую зависимость от ограниченного набора товарных категорий (График 9), при этом степень концентрации значительно усилилась после 2022г., что указывает на специфическую природу торгового роста. На протяжении 2016–2021гг. доминирующей товарной позицией выступала группа 71 (драгоценные камни, металлы и изделия из них), доля которой варьировалась от 71,27% в 2020г. до 92,16% в 2018г., отражая критическую зависимость экспорта от ювелирного и золото-содержащего сектора. Второстепенными направлениями выступали машины и оборудование (группы 84–85), изделия из недрагоценных металлов (группы 72–83), а также продукция химической промышленности и транспорт (группы 28–40 и 86–89), однако их доля в структуре оставалась ограниченной. Ситуация изменилась в 2022г., когда наблюдается снижение доли группы 71 до 49,94% и одновременный рост доли группы 16–24 (продукты питания и напитки) до 14,02%, а также заметное расширение по другим позициям – например, группа 25–27 (минеральные продукты) достигла 2,51%, а группа 50–63 (текстиль и изделия) – 4,9%. Появление этих товарных направлений свидетельствует о временной диверсификации, вероятно вызванной изменением логистических и транзитных условий после внешнеэкономического шока 2022г. Тем не менее, уже в 2023г. вновь фиксируется рост доли группы 71 до 53,1%, что подтверждает возврат к прежней модели экспортной зависимости. В то же время, наблюдается существенный рост доли группы 25–27 до 20,94%, что может быть связано с ростом реэкспорта минеральных или энергетических ресурсов через ОАЭ, не произведенных на территории Армении. Таким образом, несмотря на временные признаки диверсификации, экспортная структура Армении в направлении ОАЭ остается высококонцентрированной, с доминированием ограниченного набора товарных групп, прежде всего группы 71. Повышение доли группы 25–27 в 2023г. лишь частично меняет

картину, поскольку, судя по данным импорта, эти товары с высокой долей вероятности проходят через Эмираты как транзитный узел.

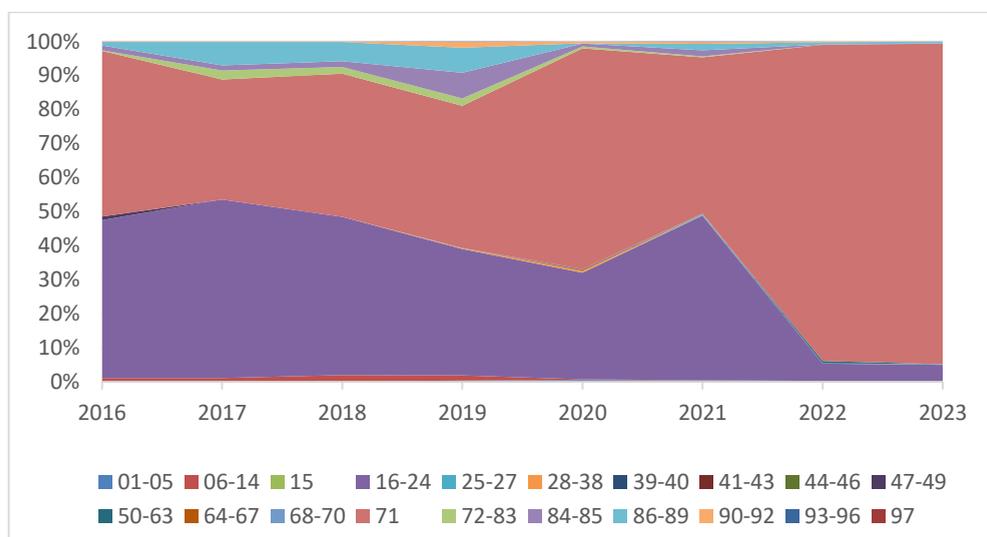


График 9. Товарная структура экспорта Армении в ОАЭ, 2016–2023гг.

Источник: база данных Комитета государственных доходов Республики Армения, <https://www.src.am/ru> [12].

Анализ товарной структуры импорта Армении из Объединенных Арабских Эмиратов за 2016–2023гг. позволяет выделить устойчивую концентрацию на ограниченном количестве товарных позиций, что делает торговое взаимодействие между странами слабо диверсифицированным и подверженным внешним шокам (График 10). В 2016–2021гг. основную часть импорта из ОАЭ составляли две товарные группы: группа 16–24 (продовольственные товары, напитки и табак) и группа 71 (драгоценные камни, металлы и изделия из них). Так, доля продовольственных товаров достигала от 31% до 52,5%, особенно заметно в 2017г., что подчеркивало роль ОАЭ как посредника и логистического хаба для поставок потребительских товаров на армянский рынок. Одновременно, доля группы 71 колебалась в пределах 35–49%, демонстрируя устойчивый спрос на высокоценные товары, нередко поступающие через Эмираты в режиме реэкспорта.

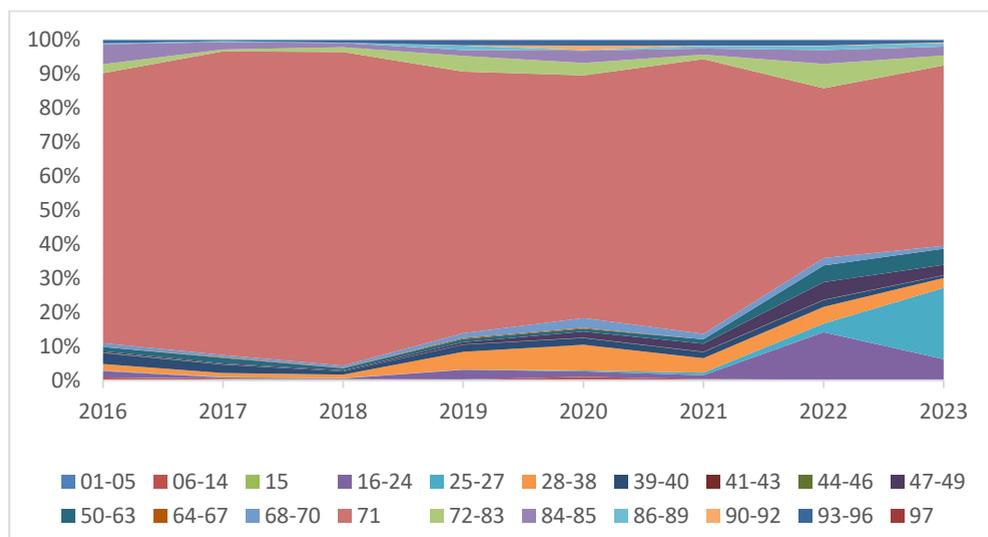


График 10. Товарная структура импорта Армении из ОАЭ, 2016–2023гг.

Источник: база данных Комитета государственных доходов Республики Армения, <https://www.src.am/ru> [13].

На фоне относительной сбалансированности в предшествующие годы, начиная с 2020 года, наблюдается резкое смещение структуры импорта в сторону абсолютного доминирования группы 71. В 2020г. доля этой группы составила 64,98%, а уже в 2022 и 2023 годах она достигла 93,4% и 94,3% соответственно. При этом доля всех остальных товарных категорий резко сократилась: так, продовольственная группа 16–24 составила лишь 5,17% в 2022г. и 4,98% в 2023г., а остальные группы почти не превышали долю в 1%. Таким образом, структура импорта из ОАЭ в Армению в последние годы характеризуется высокой степенью товарной концентрации, практически сведенной к импорту изделий из драгоценных металлов, что указывает на:

- усиление реэкспортной функции ОАЭ;
- снижение роли ОАЭ как универсального поставщика широкой номенклатуры продукции;
- усиление зависимости Армении от поставок ограниченного спектра товаров, чувствительных к ценовым, геополитическим и логистическим колебаниям.

В отличие от экспорта, где в 2022г. наблюдалась краткосрочная диверсификация, в импорте структура стала еще более однородной, что увеличивает уязвимость и снижает устойчивость торговых связей. При этом отсутствие роста доли промышленного и технологического импорта (группы 84–85, 86–89) также свидетельствует о неразвитости промышленной кооперации между

двумя странами. Анализ показывает, что в рамках формирования долгосрочной торговой стратегии Армении в отношении стран ССАГПЗ необходимо:

- стимулировать расширение товарной номенклатуры импорта из ОАЭ;
- активизировать институциональные и В2В-платформы, нацеленные на промышленные и аграрные цепочки поставок;
- интегрировать импорт из ОАЭ в стратегические секторы внутреннего потребления и переработки, снижая зависимость от ограниченного числа позиций.

Заключение

Проведенный анализ выявил, что торгово-экономические отношения Армении со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) отличаются выраженной неравномерностью, ограниченной глубиной и слабой товарной диверсификацией. В период с 1995 по 2024г. Объединенные Арабские Эмираты де-факто стали единственным системным партнером Армении в данном регионе, в то время как экономические связи с другими странами Залива оставались фрагментарными, нерегулярными и в основном эпизодическими по характеру. После внешнеэкономического шока 2022г. наблюдался заметный рост объемов торговли с ОАЭ, однако этот всплеск сопровождался еще большей товарной концентрацией: как со стороны экспорта, так и со стороны импорта в структуре двусторонней торговли стала доминировать продукция группы 71 – драгоценные металлы и изделия из них. При этом ОАЭ выполняют, прежде всего, функцию логистического узла и реэкспортного хаба, а не прямого источника поставок или конечного рынка сбыта. Такая структура внешнеэкономических связей свидетельствует о высокой степени зависимости от ограниченного перечня товаров и одного направления торговли, что усиливает уязвимость внешнеэкономического сектора Армении, снижает адаптивность к внешним шокам и ограничивает потенциал для устойчивого и сбалансированного развития торгово-экономического сотрудничества с регионом Залива в долгосрочной перспективе.

Рекомендации

Для укрепления и развития торгово-экономических связей с государствами ССАГПЗ необходимо применять системный подход, учитывающий особенности каждой страны и потенциал регионов. Ниже представлены ключевые меры, способствующие диверсификации и расширению сотрудничества.

- Разработать и внедрить целенаправленную государственную стратегию по развитию связей с каждой страной ССАГПЗ.

- Диверсифицировать товарную номенклатуру, привлекая несырьевые сектора: машиностроение, химию, продовольствие и информационные технологии.
- Поддерживать экспортно-ориентированные отрасли через страхование, маркетинг, сертификацию и дипломатическую поддержку.
- Активизировать экономическую дипломатию и участвовать в торговых миссиях и отраслевых выставках стран Залива.
- Создать механизмы регулярного мониторинга товарных потоков для снижения зависимости от реэкспорта и увеличения прямой торговли.

Реализация данных мер позволит значительно повысить эффективность и качество торгово-экономических отношений, что способствует укреплению позиций национальных производителей и экспортеров на рынках ССАГПЗ. Внедрение механизмов мониторинга и поддержки экспорта институционализирует торговые потоки в направлении стран ССАГПЗ, что, в свою очередь, создаст основу для долгосрочного планирования развития двусторонних отношений. Такой подход обеспечит устойчивость, предсказуемость и стратегическую направленность внешнеэкономической торговой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный валютный фонд. Департамент Ближнего Востока и Центральной Азии // Совет сотрудничества стран Персидского залива. «Преследование видений в условиях геополитической турбулентности: экономические перспективы и политические вызовы для стран ССЗ». Vol. 2024: Issue 066, 2024.
2. *Mnatsakanian V.* Economic relations between Armenia and the Arab Gulf States: risks and opportunities // “Haigazian Armenological Review”, Vol. 44/2. Beirut, “Haigazian University Press”, 2024. P. 301.
3. Официальный сайт Всемирного Банка. URL: <https://data.worldbank.org/>
4. *Mnatsakanian V.* Analysis of the economic relations between the Gulf countries and Armenia: the role of diaspora // “National Academy of Science of the Republic of Armenia, Institute of Oriental Studies”. Yerevan, 2024. PP. 84–85. DOI: 10.54503/978-9939-9313-4-0
5. Официальный сайт Статистической службы Республики Армения. URL: <https://armstat.am/am/>
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Официальный сайт Комитета государственных доходов Республики Армения. URL: <https://www.src.am/ru>
13. Там же.

REFERENCES

1. International Monetary Fund. Middle East and Central Asia Dept. "Gulf Cooperation Council: Pursuing Visions Amid Geopolitical Turbulence: Economic Prospects and Policy Challenges for the GCC Countries", Vol. 2024: Issue 066, 2024
2. *Mnatsakanian V.* Economic Relations Between Armenia and the Arab Gulf States: Risks and Opportunities // "Haigazian Armenological Review", Vol. 44/2. Beirut, "Haigazian University Press", 2024. P. 301.
3. Official website of the World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/>
4. *Mnatsakanian V.* Analysis of the economic relations between the Gulf countries and Armenia: the role of diaspora // "National Academy of Science of the Republic of Armenia, Institute of Oriental Studies". Yer., 2024. PP. 84–85. DOI: 10.54503/978-9939-9313-4-0
5. Official website of the Statistical Committee of the Republic of Armenia. URL: <https://armstat.am/en/>
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Ibid.
12. Official website of the State Revenue Committee of the Republic of Armenia. URL: <https://www.src.am/en>
13. Ibid.

ANALYSIS OF ARMENIA'S TRADE RELATIONS WITH THE GULF COOPERATION COUNCIL (GCC) COUNTRIES*V. Mnatsakanyan**Russian-Armenian (Slavonic) University***ABSTRACT**

Trade relations between Armenia and the countries of the Gulf Cooperation Council (GCC) have developed since the early 1990s against the backdrop of the region's rapidly growing economic significance. Over the past decades, the Gulf states have assumed key positions not only in global energy markets but also in trade, logistics, finance, and investment activity –transforming from a regional hub into one of the key nodes of the global economy. Against this backdrop, Armenia's trade ties with GCC countries remain limited and poorly diversified, characterized by a high degree of commodity and geographic concentration, primarily focused on the United Arab Emirates. The increase in export volumes after 2022 has been driven by the expansion of a narrow range of product supplies, while institutional fragmentation and the absence of a comprehensive foreign economic strategy continue to hinder the development of a full-fledged and sustainable partnership.

Keywords: Armenia, GCC countries, foreign trade, foreign economic policy, trade structure.